

→ «Новые технологии позволили человечеству не топить печи мазутом, как в XVIII веке, но нефть от этого не потеряла значимость в мировой экономике, — отмечает аналитик управления операций на российском фондовом рынке ИК «Фридом Финанс» Александр Осин. — Ее роль сырьевого инвестиционного актива выросла за счет расширения сферы использования и опережающих темпов прироста спроса над приростом предложения, полученным за счет технологического, в том числе “зеленого” прогресса».

«Зеленой» отрасли необходимы инвестиции, сообщают эксперты, напоминая, что реальное развитие экологических технологий стало возможным только в высокомонетизированных экономиках с низким уровнем налогов и отдельных развивающихся экономиках, где государство целенаправленно занимается их развитием. «Для того, чтобы дорогие на данный момент в использовании технические решения “зеленой экономики” работали и приносили прибыль, нужно: или чтобы их согласился оплатить весь широкий спектр социальных групп в РФ, либо экономика должна двигаться в направлении высокой монетизации при снижении налогов. В любом случае, это не российская экономика сегодняшнего дня или ближайшего будущего», — считает господин Осин.

НЕФТЬ НАВЕК Больше всего разведанных залежей нефти расположено сегодня в Западной Сибири. Эта территория остается основной по добыче углеводородов в России. Однако уже в ближайшем будущем конкуренцию ей может составить Арктика, значительная часть которой принадлежит России.

По оценкам экспертов, на российском арктическом шельфе расположены запасы нефти и газа стоимостью до \$20 трлн, которые к 2050 году могут обеспечить 20–30% добычи нефти. Участники рынка давно поняли, что будущее за добычей углеводородов из трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) и континентального шельфа, и сегодня активно развивают эти направления. Так, в ходе Петербургского международного экономического форума глава «Роснефти» Игорь Сечин заявил о намерении компании при поддержке государства создать на севере Красноярского края нефтя-

ной кластер из существующих и новых месторождений, что позволит стремительно увеличить добычу в ближайшие годы.

«Газпром нефть» планирует к 2020 году вовлечь в разработку до 300 млн т трудноизвлекаемых запасов. В настоящее время на долю ТРИЗ приходится порядка 500 млн т нефтяного эквивалента извлекаемых запасов компании.

«Трудноизвлекаемые запасы по мере развития технологий будут все больше вовлекаться в разработку, давать больше сырья. Их доля, по мере истощения доступных запасов, может увеличиваться. Пока нет необходимости форсировать разработку ТРИЗов, это своеобразный запас сырья для будущих поколений, но, не исключено, что в ряде традиционных мест нефтедобычи, разработка их может пойти быстрее, как из-за истощения существующих месторождений, так и благодаря созданию соответствующих технологий», — считает Дмитрий Баранов.

Аналитики уверены, пока запасы легкой нефти не истощатся, компании не станут тратить ресурсы на добычу трудноизвлекаемых углеводородов. «Запасы нефти в России сформированы на данный момент на 30 лет, об этом рассказал в феврале министр энергетики России Александр Новак. По данным главы Роснедр Евгения Киселева, Россия стабильно обеспечивает воспроизводство запасов “черного золота”. То есть ежегодно планка срока использования запасов смещается вверх. Роль трудноизвлекаемых месторождений растет и будет расти, но пока стоимость добычи нефти в РФ в среднем сравнительно невысока — до 15% от текущей цены», — уточняет Александр Осин.

При этом эксперты уверены, что спрос на нефть, как и стоимость топлива, будут расти. «Необходимо учитывать, что рост спроса на нефть приблизительно соответствует приросту мирового ВВП и населения, которые за 50 лет снизились до 2–3% и 1,1% соответственно против 5–6% и 2% в 60-е годы. Параллельно произошло сокращение темпов роста производительности труда. Эта динамика отражает 50-летний глобальный экономический застой, в рамках которого накапливаются значительные противоречия. Речь идет, прежде всего, о дефицитах, формируемых на

ключевых товарных рынках, и дисбалансах, формируемых в социальной сфере, перманентных долговых и финансовых кризисах зрелых экономик», — сообщает Александр Осин, добавляя, что для перерастания этой системы потребуется ускорение роста, а значит, повышение темпов прироста цен на сырье, в том числе на нефть.

«ЦИФРОВЫЕ» МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Эксперты говорят, что игроки нефтяного рынка одними из первых начали активно внедрять цифровые технологии. Как отметил в одном из своих выступлений губернатор Тюменской области Александр Моор, цифровые технологии в нефтепромышленности — уже не завтрашний, а сегодняшний день. «Наши флагманы — “Роснефть”, СИБУР, “Сургутнефтегаз” — делают заметные шаги в направлении цифровизации. Компании внедряют ее в свою деятельность, что позволяет им существенно экономить, снижать риски человеческого фактора или совсем избегать их», — заметил он.

Сегодня нефтегазовые компании осуществляют переход от автоматизации отдельных систем к созданию цифровых предприятий, что позволит существенно повысить эффективность их работы. В частности, уже существуют проекты внедрения цифровых технологий, позволяющие на 120–150 лет продлить срок эксплуатации старых и новых месторождений нефти и газа.

К числу основных сфер применения цифровых технологий в нефтегазовом секторе эксперты относят сервисное обслуживание месторождений, на которое приходится 75% всех затрат, эффективную разработку месторождений, новые подходы к извлечению запасов, переработку нефтегазового сырья.

ПОМОЩЬ СВЫШЕ

Однако стабильный рост добычи топлива невозможен без поддержки государства, считают аналитики. «Для роста добычи нужны налоговые инвестиции, государство забирает сейчас примерно 80% от выручки нефтяных компаний, что делает добычу на “старых” месторождениях с высокой себестоимостью экономически невыгодной. Это же относится и к месторождениям с ТРИЗ, их эксплуата-

ция возможна только с помощью налоговых стимулов. В частности, именно господдержка позволяет наращивать добычу нефти в американском Техасе», — напоминает Сергей Суверов.

О налоговых стимулах говорил в своем выступлении на ПМЭФ и Игорь Сечин. Он привел в пример Самотлорское месторождение в качестве успешного применения таких стимулов. Через год после получения налоговых льгот падение добычи на этом месторождении прекратилось и начался рост, благодаря чему бюджет дополнительно получил более 20 млрд руб.

«Для преодоления рисков, связанных с экономическим застоем, в том числе в нефтегазовом секторе, экономике РФ необходим комплексный подход, который должен включать докапитализацию банков, реновацию экономики, сокращение налоговой нагрузки, смягчение условий ее администрирования, отмену повышения пенсионного возраста, усиление регулирования валютного рынка, реформирование системы стабфондов. То есть политика регуляторов должна быть изменена диаметрально по отношению к тому, что наблюдается в политике ЦБ и правительства сейчас», — считает Александр Осин.

По мнению Дмитрия Баранова, наилучшим будет «проведение такой политики, которая позволит отрасли дальше работать, которая будет стимулировать ее развитие, но при этом будут учитываться государственные интересы, необходимость пополнения бюджетов всех уровней». В то же время, отмечает он, нельзя излишне ужесточать требования к отрасли, так как это приведет к ухудшению ее финансового положения, уменьшению конкурентоспособности в мире, взаимный учет интересов отрасли и государства наиболее логичен.

СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

Спрос на нефть, падение цен на «черное золото», а также сложности с добычей — не единственные проблемы игроков рынка. Они постоянно находятся под пристальным вниманием Росприроднадзора, правительство повышает экологические нормы и обязывает компании проводить государственную экологическую экспертизу (ГЭЭ), что влечет за собой существенные траты.

В середине августа этого года крупные нефтяные компании обратились в правительство с просьбой продлить переходный период, освобождающий их от проведения ГЭЭ на объекты I класса опасности. Предполагалось, что в этом году будет принят закон об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС), предусматривающего сдвиг ГЭЭ на предпроектную стадию, что позволит не проводить ее для каждого возводимого объекта и сократить количество экспертиз. Но работа над законопроектом затянулась, и теперь нефтекомпании считают, что он заработает на два года позже планируемого срока — не ранее 2022 года. В 2020 году переходный период истечет и нефтяники будут вынуждены проводить ГЭЭ в отношении большинства планируемых к строительству объектов. Это может привести к существенному снижению добычи нефти, резкому падению доходов бюджета и необоснованным административным и финансовым затратам государства и нефтекомпаний, отмечают участники рынка.

«В современных условиях нефтедобывающим компаниям нужно делать то же, что и всегда, — оптимизировать издержки, в том числе с помощью новых технологий, продумывать стратегии роста добычи в представляющемся агрессивном, ужесточающемся налоговом режиме», — советует Александр Осин.

С ним соглашается Дмитрий Баранов. Он уверен, что в будущем это позволит компаниям опережать других конкурентов, оставаться ведущими игроками в нефтегазовой отрасли. «Конкуренция в нефтегазовой отрасли остается значительной. Поэтому те компании, которые давно в отрасли, уже знают об этом, ведут постоянную работу по повышению эффективности деятельности, увеличению производительности труда, сокращению издержек. В отрасли активно идет процесс импортозамещения. Доля отечественного оборудования здесь постепенно увеличивается, что снижает зависимость от зарубежных производителей товаров и услуг, обеспечивает заказами отечественные компании других отраслей», — отмечает он.

АНОЛИИ ЖДАНОВ

ЧТОБЫ ОСТАВАТЬСЯ УСПЕШНЫМИ, НЕФТЯНЫМ КОМПАНИЯМ УЖЕ СЕГОДНЯ НЕОБХОДИМО СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ НА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА